

A man in a dark suit and tie sits in the foreground, looking off to the side. Behind him, a pregnant woman in a light blue dress stands with her hands on her belly, looking down. The background is a warm, brightly lit interior.

№
СЛУЧАЙНАЯ
СЕМЬЯ

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

18+

This Contract is a part of the Agreement and between
term of this Agreement
ation date of this Agreement

Ирина Лисовская

(Не) случайная семья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63061866

SelfPub; 2020

Аннотация

Самый страшный сон суррогатной матери – внезапно потерять заказчиков... Мне просто нужны были деньги, а не куча проблем и чужой ребенок в придачу. Я осталась одна, без средств существования, в огромной долговой яме, из которой планировала выбраться при помощи ребенка. Но мои планы рухнули. Вытащить из такой незавидной ситуации меня смог бы только один единственный человек – брат заказчика. Но переступив порог его дома, я сразу попала в водоворот странных событий...

ГЛАВА 1

– Где же тебя носит, Романов! – я со злобой ударила по рулю своей старенькой машины и взглянула на наручные часы.

Как будто это что-то решит... Шел четвертый день моего глупого ожидания, но разве есть выбор? Если бы я только знала, чем обернется моя затея заработать легкие деньги! Вот как так? Почему именно я? Мне что, и без того проблем мало?!

До сих пор поверить не могу, что супруги Романовы разбились в автокатастрофе. Такая милая, молодая пара, им бы еще жить и жить, они так хотели этого малыша, а теперь... А теперь мне приходится в срочном порядке решать проблему.

Часть аванса я отдала в счет погашения кредита, а время до следующего платежа поджидает. Константин Романов согласился на мои условия: выплачивать каждый месяц фиксированную плату, а после родов должен был перевести остаток. Взамен я обязана была жить в их доме, по их правилам и четко выполнять все условия, меня устроило. Главное – кредит! И все шло хорошо, а потом в дверь постучал следователь. На этом моя спокойная жизнь закончилась.

Врач в частной клинике развел руками: мол, в его практике такое впервые, указал мне на дверь и фальшиво посочувствовал. И все же, я сумела вытянуть из него информацию о родственниках. Макар Романов, младший брат Константина Романова. Загадочный тип, ни разу о нем не слышала за три

месяца, что прожила в доме у заказчиков. Его словно вообще не существовало в жизни брата – даже ни одного фото с ним!

Я сильно рисковала, идя к нему с «информационной бомбой», но выбора нет. Это его племянник или племянница, память о брате. Пусть и вынашиваемый суррогатной матерью, но от бесплодия никто не застрахован.

Ожидание угнетало. За долгое время, что проторчала там, я придумала тысячу разных причин, почему Макар Романов должен забрать ребенка себе, продлив при этом договор со мной. Разговор о деньгах – слишком щепетильная тема, мужчина должен понимать, что это своего рода услуга, за которую придется заплатить. Может, эгоистично, но так уж устроен наш мир, бесплатный – только сыр в мышеловке.

Подобрать нужные слова – не проблема, проблема в том, захочет ли Макар взять на себя ответственность. А если у него есть жена, дети? Будет ли уместно мое предложение? И что мне делать, если столкнусь с резким отказом?

Ладно, Соня, нужно решать проблемы по мере их поступления. И дожидаться, наконец-то, Романова! А вдруг врач соврал, и брат живет не здесь? Или, может, пока я отлучалась, он уже приходил? Не могу же я сутками торчать под окнами дома, сидя в машине.

Удача на этот раз повернулась ко мне лицом: у кованых ворот остановилось черное «БМВ», ворота вдруг начали автоматически открываться... Вот черт! Я мигом вытащила ключ из зажигания и выскочила навстречу прекрасному бу-

душему. Внутри уже разгоралась надежда, и теплилась уверенность, что все пройдет гладко. Если бы я потеряла сестру, но узнала вдруг, что кто-то вынашивает ее ребенка, то уж точно не отказалась бы от крохи. Тем более, если больше у меня никого нет. А у Романова, судя по всему, больше никого не было. Только этот еще не рожденный ребенок.

Пока я бежала с противоположной улицы, машина заехала на территорию дома, ворота начали закрываться. Блин! Из авто неспешно вышли трое мужчин, а я понятия не имела, кто из них Романов. Что ж, будем действовать наугад.

– Эй, подождите! – крикнула и схватилась за прутья ворот.

Они плотно закрылись прямо у меня перед носом. От легкого волнения я ощутила, как голова пошла кругом, а желудок скрутило тошнотворным спазмом. Не нервничать! Не покусают же они меня... На мой крик обернулись только двое мужчин, третий шел к дому, даже не поинтересовался, что мне нужно.

– Ничего не покупаем, ни в чем не заинтересованы, – лениво, но с нотками раздражения сказал один из них.

– Мне нужен Макар Романов. И я ничего не продаю.

Мужчины переглянулись. Я не смогла их детально рассмотреть, так как они стояли на приличном расстоянии, осталось надеяться, что не прогадала с адресом. Вот будет забавно, если врач мне соврал. Где потом искать Романова – непонятно. Хотя, зачем ему это?

– Вы, девицы, уже совсем обнаглели, – злобно выплюнул второй. – Даже дома прохода не даете. Откуда адрес узнала?

Мне очень хотелось на хамство ответить тем же, но пока прикусила язык. Нет, он не Романов; может, охранник или друг. Вот тот, который не обернулся, и есть Макар. Даже когда я упомянула его имя, мужчина вел себя так, словно его это не касается. К счастью, он хотя бы остановился и, похоже, решил послушать, чем все закончится.

Двое других начали вести себя по-хамски:

– Детка, шагай отсюда, нечего тебе здесь ловить.

– Тоже мне, взяли за моду, открывать охоту на состоятельных женихов. Тебе что-то обещали кроме одной ночи? Нет! Так какого лешего пороги оббивать, гордости совсем нет? – они заржали, словно потешались над забавной шуткой.

Я держалась из последних сил. Ненавижу, когда со мной общаются в подобном ключе. Романов не осадил своих дружков (или кто они там), он просто показал им большой палец и медленно поплелся к дому. Так значит, да? Хорошо...

– Макар, я беременна! – крикнула так громко, как только смогла.

Мое звонкое признание точно могли услышать все соседи и вскоре проявить интерес. Ему ведь наверняка не нужна лишняя шумиха, а тут такое! Зато он мигом обернулся и спешно подошел к воротам.

Выходит, я не ошиблась в рассуждениях – это и есть Макар. Они не похожи с Константином – тот был русым, с доб-

рыми карими глазами, прямым носом и волевым подбородком. Черные, как смоль, волосы Макара стильно уложены на правый бок, а у брата они всегда торчали в творческом беспорядке.

Темный, таинственный, сканирующий взгляд взбудоражил до мурашек, я затаила дыхание и попыталась усмирить внезапно вспыхнувшие в груди эмоции. Макар словно смотрел мне прямо в душу и желал вытащить оттуда все имеющиеся скелеты. Мужчина сощурился, естественно, он не узнал меня, да и не мог!

– Ты не оригинальна. Никакой фантазии, – он выгнул бровь и хмыкнул. – Я тебя даже не знаю. Так о какой беременности может идти речь?

Наша с ним игра в гляделки длилась не долго. Пока боролась с подступившими к горлу странными чувствами, что всколыхнул во мне Романов, он вдруг собрался уходить. Я успела схватить его за ладонь, но лучше бы этого не делала. Легкий разряд тока прокатился по всему телу, казалось, по венам потек жар вместо крови. Теплое ощущение эйфории поселилось внизу живота, словно полет миллиона бабочек. Даже мир вокруг перестал существовать, есть только мы! Со мной подобного еще не случалось, я растерялась на секунду, но ладонь так и не отпустила. За меня это сделал Романов.

Вся магия от прикосновения растворилась, оставляя после себя горький осадок.

– Будет тебе оригинальность, – я хитро улыбнулась и до-

бавила: – Это ребенок твоего брата.

Макар застыл. Его глаза расширились от удивления, в них появилось недоверие вперемишкку с любопытством. Мужчи-на изменил настроение, как по щелчку пальцев, шок прошел, теперь на лице безошибочно читалось раздражение, но на губах оставалась ехидная ухмылка.

– Неужели мой рохля-брат изменил жене и обрюхатил любовницу? Только при чем тут я?

– Мы будем общаться через решетку?

Мне и так некомфортно было говорить о договоре и день-гах, я рассчитывала пообщаться с Макаром с глазу на глаз, без лишних свидетелей. Двое мужчин специально подошли поближе к нам и слышали каждое слово.

– Нам не о чем говорить, – отрезал Романов. – Иди к брат-цу, там тебе точно отваяют бабла за наследника. А у меня ловить нечего.

Идти к брату? Он серьезно?

– Если думаешь, что я оценю твой черный юмор, то оши-баешься. Куда мне идти: на кладбище или сразу на тот свет?

Макар удивился моим словам, в его глазах отразился немой вопрос. Вот, черт, он что, ничего не знает? Да как та-кое возможно?

– Они со Светой попали в аварию неделю назад. Оба на-смерть. Я думала, ты в курсе...

Ни один мускул не дрогнул на его каменном лице. Даже в глазах не промелькнуло сожаление или скорбь. Ничего. Аб-

солютно.

– Нет, но спасибо. Теперь знаю. Разговор окончен.

Он просто развернулся и пошел к дому. Но я не намерена была так просто сдаваться. От его решения зависело слишком много.

– Ты вот так уйдешь, оставив своего племянника или племянницу на произвол судьбы? – Мужчина не обернулся. – Твой брат хотел ребенка больше всего на свете, так неужели...

Мне пришлось заткнуться, Романов шустро вернулся к воротам и злобно выплюнул в лицо:

– То, что он переспал с тобой и обрюхатил, не дает тебе права лезть ко мне и вешать на шею бастарда. Чего ты хочешь от меня? Денег? Не будет этого. Мне не нужен ребенок. Хочешь – рожай и воспитывай сама. А нет – ну так и не морочь голову, сделай аборт.

Невозможный тип! Хам и полный придурок. Женоненавистник! Он не дал мне объясниться и уже навешал ярлыков, какой шустрый индюк. На что я рассчитывала, придя к нему? Он даже не знал о гибели брата, о какой любви между ними может идти речь?

– Ты такой придурок, полная противоположность Константину. Неудивительно, что Костя даже не упоминал о брате, вероятно, стыдился тебя!

Я плюнула себе под ноги, хотя с большим удовольствием плюнула бы в нахальную рожу Макара. Мне пришлось уйти

и сесть в машину. Естественно, меня никто не остановил, заметила, как Романов что-то сказал своим друзьям, а затем они все зашли в дом.

Не было смысла оправдываться перед напыщенным гусем, он все равно нашел бы, как выкрутиться. Ребенок ему не нужен – это и так понятно. Но и мне он – тоже как кость в горле. И что дальше? Аборт на тринадцатой неделе?

У меня опустились руки. Я просто хотела подзаработать, вернуть долг бандитам и осчастливить бездетную пару. А что теперь? Куда идти с чужим ребенком и огромной долговой ямой?

Есть еще один вариант, но прежде, чем решиться на него, я списалась с подругой и договорилась незамедлительно встретиться с ней в кафе. Дорога заняла двадцать минут. Я припарковалась, вышла из машины и через прозрачное стекло увидела подругу Аллу.

Нужно выговориться и посмотреть на ситуацию со стороны. Вдруг я что-то упустила?

Алка бросилась ко мне в объятия – мы не виделись с ней с тех пор, как я переехала к Романовым. Они не запрещали личные встречи, но я все никак не могла вырваться к подругам, теперь было времени хоть отбавляй...

– Дай-ка посмотрю на тебя, – она отстранилась и пристально осмотрела меня с ног до головы.

Алла кареглазая брюнетка, стройная, с осиной талией и смуглой кожей. Как подруга всегда говорила, в ее жилах те-

чет цыганская кровь, так что может околдовать любого красавца, стоит только щелкнуть пальцами. У нее никогда не было проблем с женихами, но замуж подруга не торопилась. Да и мне не советовала...

– Выглядишь не очень. И дело не во внешнем виде. Что-то не так с ребенком?

Мы присели за столик, я попросила лишь стакан воды – кусок в горло не полез бы. Алла знала о моей затее, как и другие подруги. Они пытались отговорить, но я была непоколебима. Долг в любом случае надо как-то отдать.

– К сожалению, Романовы попали в смертельное ДТП, я в ужасе...

Алла раскрыла рот, но так ничего и не произнесла. Ее шокировали мои слова настолько, что подруга зависла на пару минут. Я решила продолжить:

– Как оказалось, единственный, кто мог бы продлить со мной контракт – брат Константина. Но тот оказался редкой сволочью, он даже не знал, что его брат умер. Ты бы слышала, как Романов общался со мной! Нормальные, адекватные люди так не ведут себя. Уж поверь мне.

– Может, у человека шок, а ты попала под горячую руку? – предположила Алла.

Нет, шоком там и не пахло. Глупая затея была с самого начала. Я же знала, что братья по какой-то причине не общались, а все равно понадеялась на что-то.

– Романов четко дал понять, что ребенок ему не нужен, –

я пожалала плечами. – Этого стоило ожидать, нельзя жить в иллюзиях. Все было слишком хорошо, чтобы казаться правдой.

Алла вздохнула. Прежде чем заговорить, она задумалась, только потом решила спросить:

– И что теперь? Сделаешь аборт? Не поздно еще?

– По договору, в случае непредвиденной ситуации я имею право сама решить, что делать с ребенком. Но, честно, понятия не имею, что делать дальше. Я пошла на это только ради кредита, рожать в моей ситуации – не самое разумное решение. С другой стороны, если сделаю аборт, где гарантия, что он пройдет без последствий? Я еще хочу детей. Ведь рано или поздно моя жизнь наладится и... – я не договорила, но Алла все поняла.

– Ты хочешь вернуться к мужу? Серьезно?

Это была болезненная тема. Но от нее не уйдешь, учитывая, что идти мне некуда. Родители ютились в однушке с моей младшей сестрой, их я стеснять не хотела, денег на съемное жилье не было, и ждать неоткуда. Увы.

– Официально мы все еще не расстались, – напомнила я.

Не Алле, скорее, самой себе. Горе отдалило нас с мужем друг от друга, появилась непреодолимая пропасть, но теперь будто появился вариант, что ситуация может измениться. Нам нужна была пауза, чтобы обо всем подумать и решить, как жить дальше.

Подруга восприняла мои слова скептически: цокнула язы-

ком и закатила глаза. Ей совершенно не нравился мой решительный настрой.

– После того, как ты вместо него взяла кредит, я его не считаю больше мужиком. Давно пора было подать на развод и отсудить половину квартиры. Благо она была куплена вами в браке.

– Вот именно поэтому я и хочу вернуться. Не к Славке, а в квартиру, на которую тоже имею право, не ночевать же мне на улице.

А там кто знает, в свете нынешних событий, вдруг мы снова сойдемся, а с кредитом потом что-то придумаем. Алла не верила, в ее карих глазах отразилось сомнение. Делать-то все равно что-то надо, а не сидеть, сложа руки.

– Сонь, я тут подумала, – подруга наклонилась ко мне и зашептала: – Жизнь дала тебе еще один шанс на счастье, так, может, нужно им воспользоваться? Только без Славки, он безответственный и слабохарактерный, не может сам принять важное решение. Слабак. Я, Крис и Валя поддержим тебя, у нас троих накоплено немного денег, мы прикидывали уже, примерно четыре платежа сможешь сразу внести, а потом как-то выкрутимся.

На глазах появились слезы, быстро смахнула их, чтобы не раскисать раньше времени. Я поняла, на что она намекает, но перекладывать на них свои проблемы мне не хотелось. Тем более, брать деньги.

– Я знаю, что вы за меня всегда горой, но не нужно денег.

Думаю, справлюсь.

Улыбнулась ей, но внутри меня бушевал ураган, я понятия не имела, как справлюсь и что делать дальше. Как преодолеть этот жизненный хаос?

– В любом случае, ты можешь рассчитывать на меня или девчонок. Валя сейчас с мужчиной живет, но к Крис или мне можешь прийти в любое время, хоть среди ночи!

Мы начали дружить еще со школы, много всего было между нами, прошли огонь, воду и медные трубы, но так и остались близкими друг другу, словно родными сестрами.

– С такой поддержкой ничего не страшно.

Я подбросила Аллу до дома, а затем поехала к мужу. Припарковалась на своем привычном месте, но выйти не решалась. Долго собиралась с мыслями и спустя некоторое время поплелась в подъезд. Поднялась на восьмой этаж. Ключей с собой не было, поэтому позвонила. Вечер субботы, Славка точно должен быть дома.

Я простояла, по ощущениям, пять минут, только потом муж открыл дверь. В одних семейках. Увидев меня на пороге, округлил глаза и спешно прикрыл дверь, загораживая мне проход.

– Соня? А что ты... тут делаешь?

– Я тоже рада тебя видеть, дай пройду.

– П-п-п-одожди! – заикался, как школьник перед директором. – А как... – муж взглянул на мой живот, нахмурился. – Ты ведь живешь в доме богачей, правильно?

– Нам надо поговорить и явно не на лестничной площадке.

Он мялся и переступал с ноги на ногу, будто пытался что-то неумело скрыть. Прекрасное начало, ничего не скажешь. Как по заказу, из прихожей вдруг донесся женский голосок:

– Слав, ну где ты пропал, нам пиццу привезли или нет? Я умираю с голода.

Спустя секунду на пороге появилась миниатюрная блондинка, черт возьми, в моем любимом шелковом халате и тапочках! Я все могу понять, наш брак давно трещал по швам, измена не стала шоком, но кто давал ему право рыться в моих вещах, да еще и разрешать их надевать?!

– Я могу все объяснить, – лебезил Славка, – Соня, ты пойми, мы давно чужие люди, наш брак распался еще год назад, когда...

Перебила героя любовника:

– Да плевать я хотела на твою «вешалку», заведи их хоть сотню, почему на ней мой халат? Мои тапочки? – глянула на растерянную барышню и продолжила: – Может, ты еще мои трусы носишь, лифчик? Хотя лифчик великоват будет, груди-то нет.

– Слав, кто это? – истерила блондинка. – Почему она со мной так разговаривает? Разберись с ней!

– Давай, Слава, разберись со мной, – поторопила муженька, он молчал. – Расскажи барышне, почему твоя жена пошла жить к богачам, а ты сейчас живешь весь такой бедный

и несчастный, всеми брошенный, обиженный. Про кредит обязательно расскажи, который я теперь одна выплачиваю.

– Знаешь что, Соня, – он вскинул подбородок, – это ты настояла на кредите, я был против, если помнишь. И решение, как отдавать долг, тоже приняла сама, а меня поставила перед фактом. Не моя вина, что в погоне за быстрыми деньгами ты обратилась к бандитам, а не к банку. Так что не вешай на меня свои проблемы, я до последнего пытался отговорить, но ты же у нас упертая, все решила сама.

– Такая трогательная речь, сейчас заплачу, – я похлопала в ладоши. – Я хоть как-то пыталась решить проблему, а ты, трусливая падла, палец о палец не ударил ради собственного ребенка.

– Ты себя слышишь? – Слава возмутился. – У нас общее горе, не забывай об этом. Только я понял и принял ситуацию, а ты жила в иллюзиях, хотя прекрасно понимала риски.

Алка права: он трус и предатель. Дело не в любовнице, плевать на нее, дело в совести и чести. Легче перебросить принятие решения на другого человека, а себе занять позицию «моя хата с края».

– Без обид, давай разойдемся по-хорошему и разведемся, наконец, – предложил он.

– Хорошо, давай разведемся, какие проблемы.

– Вот и замечательно, тогда до встречи в ЗАГСе. Пока.

Слава приоткрыл дверь, блондинка юркнула в коридор, он пошел следом за ней и уже хотел запереть дверь. Нет, ми-

лый, не так быстро. Я дернула на себя ручку и вошла первая, стойко выдержала убийственный взгляд Вешалки.

– Тебе же сказали: развод. Алёё! – блонда от злобы топнула ногой.

– Соня, в чем дело? – Слава также не был рад моему поступку.

– А ты как думал, милый? – я ухмыльнулась ему. – Половина квартиры по закону моя.

– Выстави ее! – требовала Вешалка и размахивала руками.

– Смирись, детка. Меня отсюда даже полиция не выставит, я у себя в квартире. А вот ты...

– Достаточно, – муженек оборвал мою пламенную речь.

Он знает, что со мной лучше не спорить, особенно с беременной. Я бываю порой слишком буйной и могу даже разбить об чью-то голову тарелку. Славка взъерошил волосы (всегда так делает, когда нервничает). Уж за восемь лет я выучила все его привычки, сейчас повздыхает немного, позлится и все равно сделает так, как я хочу. У него нет выбора.

– И как долго ты планируешь жить с нами? – уточнил он. – Сонь, продажа или обмен квартиры – дело не быстрое, возвращайся к богачам, а я пока оформлю все документы и поищу варианты, как нам лучше поступить с квартирой.

– Я разорвала договор с Романовыми, так что, – развела руками.

Незачем ему знать все подробности, да и не интересуется его, почему да как. Эгоист до мозга костей.

– Поживи у подруг, ну, пожалуйста, – едва не рыдал.

Отрицательно качнула головой на его нытье. И не подумаю. С какой радости я должна стесняться подруг, когда у меня есть свое жильё!

– Ищи варианты прямо сейчас, потому что я никуда не уйду. По закону половина квартиры моя: что хочу на ней, то и делаю.

ГЛАВА 2

После очередной бурной ночи, которую устроили мои соседи по квартире, мне даже с кровати встать не хотелось, но в сумочке второй раз зазвонил телефон. Да что ты будешь делать!

Неохотно встала и достала надоедливый смартфон. Номер был мне неизвестен.

– Да, слушаю.

– Здравствуйте. София Ивановна Терновская? – спросил меня некий мужчина.

Я напряглась. За прошедшую неделю коллекторы звонили пять раз и недвусмысленно намекали, что пора бы уж внести платеж, если не хочу неприятностей. Я, черт возьми, просрочила уже два дня. Понадеялась на Славу, думала, в его интересах будет скорее избавиться от меня, но прогадала. Он будто специально тянул резину, вот только зачем, понять не могла.

– Это я, – хрипло подтвердила и уселась на кровать.

Мало ли, какие аргументы найдут бандиты на этот раз. Крис с Алкой позавчера намекали мне, чтобы я взяла их деньги и не нервничала каждый раз, когда звонит телефон. Чувствую, скоро придется поступиться принципами и переступить через себя.

– Яблонский Аркадий Архипович, адвокат семьи Романовых.

– Очень приятно, – выпалила, глядя в одну точку на стене.

– Взаимно. Скажите мне, София Ивановна, могли бы вы завтра подъехать ко мне в офис в десять утра? Адрес я вам пришлю в СМС.

– Могу. А в чем дело?

Он сразу не ответил, но дело в ребенке. Точно в нем. Романов говорил, что наш договор будет храниться у адвоката, и, если возникнут проблемы, решать будем именно через него. Но, я точно помню, в договоре не было пункта о прерывании беременности на случай форс-мажора. Смерть, думаю, можно отнести туда. Я еще не решила до конца, что мне делать, но решиться на аборт непросто.

– Остались некоторые нюансы, которые нужно урегулировать. Не волнуйтесь, это воля моего покойного клиента, вы должны присутствовать на оглашении завещания.

– Ладно, я буду.

Он вежливо попрощался и положил трубку. Что ж, хотя бы не коллекторы и то хорошо. Меня напрягал разговор, что там такого написал Константин, что понадобилось мое при-

сутствие?

Мельком заметила время и застонала. Блин, я же к Крис опаздываю! Мигом выскочила из комнаты, Катя шла в ванную, но я опередила блондинку и закрыла дверь прямо у нее перед носом.

– Ты охренела? – она стукнула кулаком в дверь. – Я первая шла!

– В большой семье клювом не щелкают.

Катка что-то заворчала и позвала Славку, мне все равно. Эти двое бесили меня настолько, что почти готова была взвыть от несправедливости и съехать с квартиры от греха подальше.

Спешила, как могла, но к Крис все равно опоздала. Она ждала меня внутри торгового центра, скрестила руки на груди и нервно постукивала туфлей по бетонному полу. Огненно рыжую бестию сложно не заметить, подруга сильно выделялась на фоне общей серой массы, Крис выглядела, как яркое пятно в пасмурный день. Мое персональное теплое солнышко.

– Не злись, у меня железобетонная отмазка, – сказала с улыбкой.

Мы с ней обнялись и сразу двинулись по холлу к бутикам женской одежды. Я пошла с ней только потому, что сидеть в квартире с неработающей Катей – выше моих сил.

Несколько дней назад мы собрались с девчонками, я еще раз рассказала о Романовых, о неудачной встрече с Макаром

и о том, что вернулась в квартиру муженька и застала того с любовницей. Алка порадовалась, что я осталась там, и выдвинула свои условия. Мне просто некуда было деваться, а квартира, ко всему прочему, куплена и на мои деньги также.

– Скажи, что твой Слава, наконец, нашел квартиры на размен, и ты ходила их смотреть.

– Не мой он, сколько можно? – я застонала. – Если бы нашел... Не понимаю, почему он тянет. Через неделю или месяц ничего не изменится.

Крис хмыкнула и резко затащила меня в бутик нижнего белья. Если рыжая хитрая лиса что-то приглядела – пощады не будет ни для кого. Она уставилась на манекена в кружевном красном боди с огромным вырезом, тянущимся от груди до пупка.

– Сплавить тебя хочет, точно говорю. И Вешалка ему в этом поможет.

Крис сначала посмотрела на меня с ног до головы, а затем снова взглянула на манекена.

– Даже не вздумай, – я угадала мысли подруги и решила прекратить все до того, как она заставит меня мерить нижнее белье.

– Ты не понимаешь, – возразила Крис. – Макар – это твой идеальный шанс остаться и с ребенком, и с деньгами. Даже работу сейчас не придется искать.

О, наша песня хороша, начинай сначала! Алла с Валеи предлагали снова попробовать связаться с Макаром, только

на этот раз объяснить ему все о договоре на суррогатное материнство, Кристина же настаивала не терять попросту время и соблазнить богатого наследника. Из нас четверых только она была за такой экстравагантный план, поэтому никто всерьез его не воспринял.

– Плохая идея, – возразила ей.

Но зеленые глаза уже загорелись азартом, значит, пора бежать! Я выскочила из бутика и случайно врезалась в прохожего. Наступила ему на ногу, ой. Мужчина взял меня за плечи и отстранил от себя, вскинула голову, собираясь извиниться, но не успела.

– Ты что, преследуешь меня?

Макар Романов во всей красе. Он все еще держал меня за плечи, от его касания кожу приятно жгло даже через плотную кофточку, прикрыла на секундочку глаза и позволила себе насладиться моментом. Романов застыл – вероятно, мужчина тоже ощутил странное притяжение между нами, нахмурился.

По телу прокатился импульс, вздрогнула, словно меня ударило током. Я смотрела в его ледяные глаза, как замороженная, и не понимала, почему они меня так манят. Как бабочку на свет. Так странно...

– Сонь, ты куда пропала? – голос Крис прозвучал так не вовремя!

Макар опомнился, убрал ладони с моих плеч и отпрянул, а мне срочно захотелось вернуть все, как было. Титанически-

ми усилиями заставила себя стоять на месте. Да что со мной не так?!

– Вот ты где, – подруга взглянула на Макара, он скрестил руки на груди. – Какие-то проблемы?

– Прекрати таскаться за мной, я уже говорил, но повторю еще раз, для непонятливых: денег не дам.

Он больше не стал задерживаться, ушел, пока я боролась с эмоциями и решала, как бы культурнее ему ответить.

– Вот козел, – не сдержалась Крис. – Это Макар, да?

– Знаешь, что... – я обернулась, напыщенный индюк все еще был в поле зрения. – Вернись и купи тот боди, а я сейчас...

Нет уж, Макар, последнее слово будет за мной! Во мне разгорелся огонь, а жажда мести плескалась ядом в крови. И так настроение ниже плинтуса из-за Славки и его Вешалки, нечего портить мне его еще больше.

В кафе его перехватила девушка, но мне показалось, будто Романов шел не к ней. Ладно, плевать на все, я слишком взвинчена, чтобы разворачиваться и уходить ни с чем.

– Так вот, на какое совещание ты сорвался! – подлетела к парочке и выплюнула слова Макару в лицо. – Ну и сволочь же ты, Романов!

Его лицо вмиг побагровело, а в глазах зажегся огонь. Точно как во мне после его гнилых слов.

– Девушка, вы кто и почему так разговариваете с Макаром?

– Я его...

– Жена, – договорил за меня Романов.

Я заткнулась. Так нечестно, это была моя реплика! Моя месть! Что происходит?

– Ты женат? – удивилась брюнетка.

– Я еще и беременна, представляешь? – мило улыбнулась девушке.

Она поджала губы, схватила со столика стакан с водой, плеснула Макару в лицо и прошипела:

– Козел.

После этого девица демонстративно развернулась и, виляя бедрами, вышла из кафе. На нас стали смотреть люди, даже снимали ссору на телефон. Романов схватил меня под локоть и потащил на кухню. Повара и официанты здоровались с ним, а уж когда мы оказались в кабинете, я сразу все поняла. Это его кафе.

– За помощь спасибо, но теперь слушай меня внимательно... – гневно заговорил он, но я перебила:

– Нет, это ты меня послушай, – подошла вплотную и ткнула пальцем в его грудь, – я не дешевая подстилка, не нужно со мной так разговаривать. Тем более, я беременна от твоего брата, на минуточку, так что имей хоть капельку уважения ко мне! Можешь выдохнуть, как та девица в кафе, не стану тебя преследовать, у меня есть гордость. К тому же, конкретно от тебя мне ничего не нужно. А вот...

Романов заткнул меня внезапным поцелуем, я растеря-

лась, но практически сразу сдалась под сильным натиском горячих губ и сильных, мужественных рук. Ощувив странный прилив сил, я застонала, Макар тут же усилил натиск, он действовал как оголодавший. Одной рукой мужчина крепко прижимал меня к себе за талию, а второй ласкал грудь, задевая напряженный сосок.

Эмоции взорвались в груди, я начинала терять над собой контроль и просто плыла по теплому морю, качаясь на волнах экстаза. Странно, но я желала Романова, прямо здесь, хоть стоя у стенки, хоть раком, хоть на столе, но... Отрицать страсть, что разожглась внутри, глупо и бессмысленно.

Макар прикоснулся пальцами через джинсы к горячему лону и, кажется, ухмыльнулся мне в губы. Ласкал долго и упорно, будто подготавливал для себя почву. Мозги стали ватой, собственно, как и ноги... если бы мужчина меня не удерживал крепкой рукой, уже давно упала бы на пол. Чертов Романов, что он со мной делает?.. Самое странное, что я сама ему это позволяла и не хотела отстраняться – не тогда, когда от потребности ныла каждая клеточка!

– Макар Сергеевич, у нас про...

Мы резко отпрянули друг от друга, мужчина загородил меня широкой спиной, я не смогла увидеть его взгляд, но парнишка, который прервал нас, побледнел и пискнул:

– Извините, зайду позже...

Позже. Какое интересное слово! Я отдышалась, хотя в душном кабинете это было непросто, воздух буквально ис-

крил феромонами. Макар долго не поворачивался ко мне лицом, наверное, сам не мог понять, что между нами такое произошло. Безумие...

– Я пойду, меня подруга ждет...

Мелкими шажками пробиралась к двери, как вдруг Романов глянул на меня и с широкой ухмылкой заявил:

– Мы еще не закончили.

Мой взгляд опустился на отчетливую выпуклость в его штанах, я шумно вдохнула и приказала себе не поддаваться нарастающей с каждой секундой страсти.

– Потом закончим, – быстро брякнула и выскочила как ошпаренная из кабинета.

Услышала заливистый смех Макара, но подумала, что по факту ему должно быть не до смеха... По крайней мере, веселого.

Пока шла через кухню, чувствовала, как вся горю от стыда под пристальными взглядами поваров. Наверняка тот парнишка уже всем растрепался, чем был занят его босс.

Крис с фирменным пакетом в руках покорно ждала меня около бутика. О, знала бы она, что между нами с Романовым произошло... Вот кто бы сейчас возликовал и авторитетно заявил, что ее идея работает. Беда лишь в том, что я и не думала соблазнять Макара, скорее, это он меня обольстил. Нахал... Но какой же чертовки притягательный!

Макар уселся на кресло, схватил первую попавшуюся бумажку из стопки, которую ему принес Антон, и попытался вникнуть в суть проблемы. Но где там, все его мысли крутились вокруг странной и наглой девицы Сони.

Мужчина до сих пор не верил в то, что их внезапная встреча оказалась обычным стечением обстоятельств. Романов отложил документ и задумался. Они хоть и не общались с Костей много лет, но Макар готов отдать самую ценную часть своего тела на отсечение, что брат не мог изменить Свете. Соня привлекательная девушка кукольной внешности, с копной густых каштановых волос, в шелке которых хотелось зарыться пальцами. Колдовские, зеленые омуты сводили с ума и завораживали; если попасть в их ловушку, запросто можно потерять себя.

Но Костя не тот человек, который повелся бы на внешность. Света была смыслом его жизни, да он боготворил ее, считал самым ценным сокровищем, которое подарила ему жизнь. Так неужели в сороковник брат резко изменил своим принципам и повелся на девицу намного моложе его? Нет, в это Романову верилось с трудом.

Макар хоть и люто ненавидел брата, но смерти тому не желал никогда. Дурное известие, брошенное нахалкой в лицо, надолго выбило мужчину из привычной колеи, он едва мог думать и решать проблемы. Назар и Архип, два его верных друга, помогли с похоронами, но Романов до сих пор отказывался верить, что потерял брата, даже когда увидел того

в гробу...

Им давно пора было объясниться и отпустить старые обиды, Макар планировал этот разговор долгое время, а теперь все напрасно. Мужчина залез в нижний ящик стола, достал из-под кипы бумаг и папок совместное фото, сделанное на фоне их старого родительского дома. Тут они еще были дружны и полны надежд на светлое будущее. Вскоре предстоял переезд, и вся жизнь после того так круто изменилась... У Макара от воспоминаний встал ком в горле, а на глаза навернулись слезы.

– И почему все так? – спросил он риторически, глядя на фото.

Двое мальчишек на нем искренне улыбались, обнимались, как родные братья. Макар отдал бы все, чтоб вернуться снова туда, забыть обо всем и снова побежать за старшим братом, втайне от матери на рыбалку.

– Что же у тебя было с той Соней? И на самом ли деле она беременна твоим ребенком?

Макару не нужна семья, тем более ребенок, но он хотел разобраться в сложившейся ситуации. Заодно выяснить, как так вышло, что брат, имея большой водительский стаж, вдруг не справился с управлением на ровной дороге, без плохих погодных условий, и на большой скорости вылетел с дороги в кювет.

Может, это все звенья одной цепи? Или он просто пытается найти логическое объяснение там, где его искать не стоит?

С другой стороны, девица сама приперлась к Романову, заявила о беременности. И если, как она выразилась сегодня, ей ничего не нужно, в чем тогда смысл ее появления?

Макар вдруг вспомнил, как вскипела кровь в жилах, и он похотливо возжелал девчонку, наплевав на все условности. И он взял бы ее, без зазрения совести нагнув над столом и жестко трахнув, она не была бы против, черт возьми! Как это понимать?

– Ничего, Соня, – Макар дьявольски усмехнулся, – я выясню, что на самом деле было между тобой и моим братом. Костями лягу, но доберусь до правды!

Я специально встала пораньше, чтобы не опоздать на встречу к адвокату. Славка предусмотрительно свалил на работу, отмахнулся от моих вопросов, заявив, что дико спешит. Вот, гад! Не ищет ничего, просто ждет и играет на моих нервах.

Катя еще крепко спала, я спокойно приняла душ, высушила волосы и накрасилась.

Желая перекусить, поставила себе чайник и полезла в холодильник. Я точно помню, что у меня оставалось полпачки творога и паста с грибами, пара бананов, яблок. А сейчас ничего нет, абсолютно! Практически пустой холодильник: пара яиц да майонез.

– Так, значит, да?

Шумно закрыла дверцу и выключила чайник. Ради интереса заглянула в шкафчик, где хранится печенье и чай – даже там пусто! Подчистую...

Плевать на их продукты, пусть хоть каждый день голодают, но мои трогать – верх цинизма. Собственно, чему удивляюсь? Нахалка Катя до сих пор таскала мой пеньюар, будто так и нужно.

Я не захотела портить себе настроение перед важной встречей, поэтому досчитала до десяти и только потом пошла к себе в комнату, переоделась.

Если Слава думает, что таким образом выкурит меня из квартиры и останется на коне, у меня для него плохие новости. Мои родители продали свою трешку, желая помочь молодой семье деньгами на жилье, так почему я должна уступить бывшему муженьку? Не будет этого, пусть даже не надеется.

В итоге я приехала раньше положенного, меня встретила приветливая секретарша, попросила пока подождать на удобном диванчике. Спустя пять минут из кабинета адвоката вышли люди, статный мужичок попрощался с ними, а потом уточнил:

– София Ивановна Терновская, правильно?

Я кивнула. Адвокат посмотрел на свои наручные часы и хмыкнул. Мужчина был невысок, примерно моего роста – метр шестьдесят пять, но костюм сидел на нем идеально, словно сшит на заказ. Внешность самая обычная, ничем не

примечательная: ни шрама, ни родинки.

– Нужно еще немного подождать. Юлечка пока в полном вашем распоряжении: чай, кофе, может, что-то покрепче.

Я улыбнулась, снова кивнула Яблонскому, он тут же скрылся у себя в кабинете, даже, кажется, заперся на ключ.

– Итак... – напомнила о себе секретарша.

– Чай, если можно, и два кусочка сахара.

Она мгновенно упорхнула как бабочка, я же осталась сидеть на месте. Ожидание угнетало, особенно если не знать наверняка, что случится дальше. В одиночестве пробыла не долго, вскоре раздались тяжелые шаги, я повернулась, желая посмотреть, кто пришел, но лучше бы этого не делала.

– Опять ты, – Макар даже не пытался скрыть раздражение в голосе. – Снова будешь утверждать, что не преследуешь меня? – скрестил руки на груди.

От прежней похоти не осталось и следа, в глазах застыла ненависть и ледяная отрешенность. Я ведь ничего плохого ему не сделала, зачем так откровенно показывать свое презрение?

– Может, это ты меня преследуешь! – воскликнула, чувствуя, как начинает закипать кровь в жилах.

Мужчина громко фыркнул и закатил глаза. За какие грехи мне был послан Романов, не понимаю. Судьба в который раз сталкивала нас лбами, тыкая носом друг в друга, как слепых котят. Я верю в знаки, и эти встречи меня начинали изрядно волновать.

– Из нас двоих я меньше всего заинтересован во встречах с тобой, – бросил равнодушно.

По правде, мне плевать, в чем он там заинтересован. Этот упрямый болван даже не удосужился спросить хоть что-то о моих отношениях с Константином: как мы встретились и так далее. То есть, ему абсолютно фиолетово на все, даже на родного племянника или племянницу. Такое поведение говорило само за себя – мужчина жуткий эгоист.

– Мне назначено, – указала на кабинет Яблонского. – А вот что ты здесь делаешь – большой вопрос.

А Макар здесь находился по той же причине, что и я – оглашение завещания. Врач не был уверен, когда давал мне информацию о Макаре, единственный ли он родственник, но других контактов Константин не оставил. Со стороны Светы вообще оказалось пусто.

Романов ничего мне не ответил, предпочел помолчать. Юля вернулась, дала мне чашку с ароматным чаем, Макару предложила присесть рядом со мной. Но он предпочел постоять. Правильно, стой там, нечего волновать меня своей близостью!

Я не успела сделать глоток, Яблонский вышел из кабинета и сразу же воскликнул:

– Макар Сергеевич, как я рад вас видеть. Что же, раз все в сборе, пройдемте ко мне в кабинет.

Я пошла первая, уселась на кресло возле стола, Романов с адвокатом вошли следом. Макар занял соседнее кресло.

– А она тут зачем? – уточнил он у Яблонского.

Мне бы тоже хотелось поскорее покончить со всем этим. Меня страшила неизвестность, что будет теперь с малышом, разрешат ли мне его забрать себе? Долго думала об этом накануне, в каком-то смысле Алка права – глупо отказываться от нового подарка судьбы, ведь следующего может и не быть. Уж как-то выкручусь, пусть без Славки, зато с мощной поддержкой от подруг, они меня точно не бросят в тяжелой ситуации.

– Вы оба упомянуты в завещании, поэтому София Ивановна тоже имеет право услышать последнюю волю моего клиента. Макар Сергеевич, примите мои искренние соболезнования. Константин Сергеевич был замечательным человеком, но у судьбы свои планы, увы.

– Спасибо, – буркнул Макар и отвел взгляд.

И все же ему больно слышать о гибели брата, хоть и пытается строить из себя равнодушного. Вот интересно, как так вышло, что они не общались долгое время, из-за чего? Неделю не знать о том, что твой близкий человек погиб – уму непостижимо!

– Итак, перейдем к сути завещания. Я еще раз ознакомился с текстом, пока ждал вас, чтобы восстановить в памяти мелкие детали. Начнем с еще не рожденного ребенка. Надеюсь, София, аборт вы не сделали?

– Нет, конечно.

По нашему договору я не имею права самостоятельно пре-

рывать беременность, но в нем, черт возьми, не было пункта о смерти моих заказчиков! Хотя... была ведь другая бумажка, я подписала ее, даже не читая. Константин заверил, что это лишь формальность, мелочь, которую ему нужно соблюдать.

– Вы оба добровольно подписали документ о том, что согласны стать опекунами ребенка семьи Романовых в случае их обоюдной смерти, я лично заверил документ нотариально, так что с опекой проблем возникнуть не должно. Но Романовы...

Макар не дал адвокату договорить:

– Что за чушь? – вскричал мужчина, он кипел от ярости. – Я ничего не подписывал, какой из меня опекун? Да и кому? Какому ребенку?

– Но, подождите, – Яблонский открыл сейф и достал оттуда два документа.

Один дал мне, другой – Макару. Точно! Это та самая бумажка, которую я подписывала в спешке. Вот, значит, какая на самом деле оказалась формальность. Забавно.

Я взглянула на Макара. Он нахмурился, а спустя секунду чертыхнулся под нос. Похоже, все вспомнил. Откуда Константин мог знать об их со Светой неминуемой гибели? Или это такая крепкая паранойя, желание все и всех контролировать?

– Вы серьезно? – мужчина швырнул договор на стол. – Да я подписал это только затем, чтобы Костя отвязался, а не хо-

дил за мной тенью каждый день. Я не знал, что подписываю, это может считаться добровольным?

Адвоката не волновали мелочи, он усмехнулся и расслаблено откинулся на кресле, постучал кончиками пальцев по столу. Яблонский дал нам время остыть и подумать.

Константин подсунул мне бумажку месяц назад, возможно, он уже тогда что-то знал или предчувствовал. Только непонятно, зачем было впутывать в это дело брата, если он так воинственно настроен?

Макар взглянул на меня иначе на этот раз. Презрение все еще читалось в глазах, но появилось нечто странное, темное и опасное... Он будто подозревал меня и пытался прочесть, как открытую книгу. Разве мужчина все еще не понял, что я – суррогатная мать, а не любовница его брата?! И я никак не могла быть заинтересована в смерти Константина. Зачем рубить сук, на котором сидишь?

ГЛАВА 3

Романов кипел праведным гневом, пока смотрел в глаза Соне. Он ненавидел сам себя за проявленную слабость некоторое время назад. И дернул же черт его подписать бумажку, чтобы от него отстал Костя! Опекун... Да какой, к чертям собачим, из него опекун? Брат, точно выжил из ума, когда подсовывал ту бумажку.

Зная Костю как облупленного, Макар стал потихоньку догадываться, что к чему. Брат не был параноиком, а то, что

происходит – хорошо продуманный план. План «Б», если что-то пойдет не так.

Вина и стыд обрушились на мужчину, он так много раз отталкивал Костю, что на этот раз брат даже не стал беспокоить Макара по мелочам. Мелочи, которые стоили ему жизни. И Свете... О жене брата мужчина старался лишний раз не думать, чтобы не рвать себе сердце понапрасну. Ему сейчас просто хотелось понять, какое отношение ко всему этому имеет Соня. И почему она должна стать опекуном собственному ребенку, бессмыслица какая-то.

– Теперь я могу продолжить? – Яблонский поторопил нас.

Прошло достаточно времени, чтобы Макар умирил свой гнев и обдумал сложившуюся ситуацию. Пока все шло гладко, даже лучше, чем я думала. Если Романову не нужен ребенок – ничего страшного, я уже приняла решение и менять его не собиралась. В какой-то степени этот ребенок и мой тоже, ведь я его вынашиваю.

– Да, – хрипло выпалил Макар.

Он уже давно отвел взгляд и пытался смотреть куда угодно, но только не на меня.

– Константин Сергеевич был категоричен и считал, что его ребенок должен обязательно жить в полной семье, то есть с вами.

Макар рассмеялся, его позабавило странное решение бра-

та. Собственно, как и меня. Бред! Лучше бы оставил мне положенный гонорар по договору, я бы и сама могла справиться с малышом. Тем временем, адвокат продолжил забивать гвозди в наш с Романовым «гроб».

– Константин Сергеевич разделил все свое имущество поровну между Романовым Макаром Сергеевичем и Терновской Софией Ивановной.

Адвокат сделал паузу, я шокировано уставилась на Яблонского, у меня едва не отвалилась челюсть от очередной новости. Вот это поворот!

– Но с несколькими условиями. Он хотел, чтобы его ребенок жил в полной семье и ни в чем не нуждался, поэтому выделил пункт в завещании, по которому вы сможете получить наследство. В течение двух недель с момента оглашения завещания вы, София и Макар, обязаны пожениться. А в течение года после оглашения завещания, не имеете права развестись. В случае невыполнения одного из условий завещания, наследство перейдет к благотворительным организациям.

– Да я скорее съем свой паспорт на завтрак, чем буду жить с этой, – Макар подскочил с кресла и выхватил из рук адвоката завещание.

Я была слишком шокирована, чтобы мыслить трезво. Этого просто не могло быть! Половина наследства и семья в придачу... На деньги покойного Романова можно прожить, наверное, еще две жизни, зачем он оставил их мне, посторон-

нему человеку? Вполне хватило бы того, что и так положено по договору.

– Мне не нужны деньги брата, так что никакой свадьбы не будет, – категоричный ответ Романова выбесил меня.

Макар лично перечитал завещание и вернул его Яблонскому. В его словах звенела злоба вперемешку с замешательством.

– Значит, Макар Сергеевич, Вы добровольно отказываетесь от завещания, я правильно понял?

– Именно.

Вот теперь я мигом опомнилась. Если напыщенный индюк отказывается от всего, я автоматически не смогу получить деньги, а, значит, не сумею расплатиться по счетам. Черт, эти деньги могли решить все мои проблемы по щелчку пальцев!

У Яблонского зазвонил мобильный телефон, адвокат извинился и вышел, у меня появилась отличная возможность вправить мозги упрямому глупцу. Макар как раз уселся в кресло, а я встала и подошла к нему. Я вся кипела изнутри, как чайник и не собиралась так просто сдаваться. Учитывая все обстоятельства, деньги сейчас как нельзя кстати.

Нагнулась, схватилась пальцами за полы пиджака и резко дернула на себя, Романову пришлось подчиниться, мы фактически соприкоснулись лбами друг друга.

– Кто тебе дал право решать за меня? – выплюнула вопрос ему в лицо. – Деньги не нужны? Так и не бери, выпол-

ни хотя бы волю брата. Или кишка тонка? Ты хоть понял, что я не была его любовницей? Я суррогатная мать, и мне, блин, очень нужны деньги. Хоть пятьдесят раз съешь свой паспорт, но мы распишемся и проживем выделенное по завещанию время, а потом вали на все четыре стороны, можешь даже забрать деньги – мне чужого не нужно. Лишь только то, что было оговорено в договоре суррогатного материнства. Ребенка я тоже заберу, если для тебя это непосильная ноша. Ты меня понял?!

Эмоции нереально было прочесть по каменному выражению лица Макара, но в глазах появилась ясность. Я все еще была взвинчена и едва держала себя в руках. Не хотела вываливать на Романова все вот так, но... не сдержалась. Почему он не может спокойно выслушать меня, обязательно нужно перед этим вывести из себя, заставить нервничать и орать. Или он думает, что в таком состоянии я произнесу лишнее, то, за что можно зацепиться потом? Мне нечего скрывать, если уж на то пошло.

– Даже так, – Макар хмыкнул.

Убрал мои пальцы от себя и поправил пиджак. Романов продолжал вести себя равнодушно, будто только что открывшиеся факты не имеют никакой ценности для него. Я обняла себя руками, мне хотелось защититься от будущих нападок, а они точно будут.

– Так это что получается, – Макар склонил голову набок, в глазах в этот момент зажегся азарт, – ты хотела продать

мне моего же племянника?

– Или племянницу, – поправила на автомате.

– А как же громкое заявление, что тебе деньги не нужны? – ухмыльнулся гад, будто подловил меня на лжи. – Тебя совесть не мучает? Продавать ребенка за деньги?

Да как у него получается все выворачивать наизнанку?! Опошлять то, в чем он, похоже, ничего не соображает.

– Да как ты не поймешь! – воскликнула громче, чем хотелось бы, не могла себя контролировать рядом с этим наглым типом. – Я делаю определенную услугу, а она стоит денег, мне нужна лишь та сумма, которая была оговорена в контракте.

– Ты когда шла на... – он сделал паузу, а потом показал в воздухе пальцами кавычки, – услугу, должна была понимать риски. Я в твоих услугах не нуждаюсь. И детей я не покупаю, уж извини. Так и быть, после родов могу забрать племянника, если для тебя он будет обузой. Но платить за это деньги – уволь.

Как... Вот как вложить в его тупорылую голову, что суррогатное материнство – это работа, за которую нужно платить. Я бы и не пошла на это никогда, но меня вынудили обстоятельства. А теперь, получается, сама создала себе еще больше проблем, из которых нет выхода. От безысходности на глаза навернулись слезы – просто минутная слабость.

– О, вот только не надо на меня давить слезами, – Макар скривился, черт возьми, его слова задели за живое.

Я бы могла залепить пощечину или даже двинуть в глаз Романову, но сдержалась. Насилием проблему не решить.

– Вместо того чтобы спорить со мной, подумал бы лучше, почему последняя воля твоего брата именно такая. Может быть, ребенок был важен настолько, что Константин заранее продумал всю его жизнь. Ты можешь стать малышу отцом или дядей, подарить ребенку счастливое детство, показать этот мир, вырастить кем-то значимым. Вы ведь нужны друг другу, потому что остались одни. Костя любил тебя и оставил в наследство нечто больше, чем деньги, дом, машины и бизнес. Он оставил тебе частичку себя! Частичку, которая всегда будет рядом и не предаст. Отвергая малыша, ты предаешь не только его, но и брата. Почему-то мне кажется, случись ситуация наоборот, Костя не оставил бы своего племянника на произвол судьбы.

Я не была уверена, смогу ли достучаться до совести Макара, но рискнуть стоило. Если даже так его не прогнуть, тогда я умываю руки. Романов молчал, мужчина умело скрывал эмоции, но он задумался, значит, еще есть контакт!

– Ты можешь жить своей прежней жизнью, наш брак будет фикцией. Просто помоги мне, прошу. Мне не нужны те деньги, которые оставил Константин, у нас с ним есть договор, в нем прописана сумма и ежемесячное пособие до родов. Если не хочешь свадьбы, то выполни хотя бы условия договора. Этого вполне хватит, чтобы я решила все свои проблемы. Ребенок останется, конечно же, с тобой после родов. А если

будет нужно, первое время я помогу тебе.

Макар скрестил руки на груди, он все еще молчал, и меня это беспокоило. Чем же тебя заинтересовать, блин? Ну не собой же...

– Почему меня должны волновать твои проблемы? – заговорил равнодушно. – Тебя вот, например, не волнует, что творится в моей жизни? Нужен ли в моем нынешнем хаосе ребенок и непонятная баба, вылезшая, как черт из табакерки?

– Так расскажи! – настаивала я. – Давай вместе подумаем, вдруг я смогу помочь?

Романов звонко рассмеялся, кажется, его позабавили мои слова. Хотя я говорила серьезно и не кривила душой. Почему бы, действительно, и не помочь друг другу?

– Не будет этого. Ни свадьбы, ни денег. НИ. ЧЕ. ГО!

Это конец. Макар закрылся в своей раковине, и я отчаялась до него достучаться. И что теперь делать? Не могла же я насильно вынудить мужчину жениться на мне, а без этого наследство не получить. Замкнутый круг.

От волнения к горлу резко подкатила тошнота, я прикрыла рот рукой, пулей выскочила из кабинета и едва не сбила с ног Яблонского. Юля проводила меня до уборной, я чудом успела нагнуться над унитазом, прежде чем желудок взбунтовался.

Я не решалась вернуться в кабинет. Все смотрела на свое бледное отражение в зеркале и прикидывала дальнейшие ва-

рианты. Ну, допустим, Славка обменяет нашу квартиру, а что потом? Найти работу беременной не так просто, как кажется. Платеж я просрочила, мне сейчас нужны деньги больше, чем жилье. Нужно брать все в свои руки, а не полагаться на муженька. Он даже до ЗАГСа со мной дойти не может, чтобы подать заявление на развод!

– Соня, у Вас все в порядке? – Юля постучала в дверь. – Аркадий Архипович попросил вас поторопиться, к нему скоро придут другие клиенты.

Что ж, нужно с достоинством принять свое поражение. Может, Макар еще передумает? Хотя... я даже не знаю, что такого должно произойти, чтобы упертый баран изменил свое мнение. Как минимум – апокалипсис.

Я вошла в кабинет, Романов стоял около окна, спиной ко мне, Яблонский что-то писал в блокнот и, увидев меня, тепло улыбнулся и указал на кресло.

– Я не буду вас задерживать, мы с Макаром отказыва...

Романов внезапно повернулся и нагло перебил меня:

– Мы согласны на условия наследства и поженимся в ближайшие дни.

Что? Мне не послышалось? Он согласился? Вот так просто, без ехидства и отрицания? Быть такого не может... Как адвокату удалось уговорить упрямца? Чем мотивировал Макара?

Не верилось, будто Романов проникся моей речью и решил помочь. Я взглянула на него, желая найти для себя отве-

ты. Мужчина смотрел на меня с вызовом, будто говоря взглядом: «Ты выиграла битву, но впереди еще война».

– Что ж, – Яблонский нарушил молчание, – тогда я жду от вас бумагу о регистрации брака. Поторопитесь, времени осталось не так уж много.

Даже оказавшись на свежем воздухе, я все еще не могла прийти в себя. Завещание, брак, согласие Макара... В чувство быстро привел Романов – взял под локоть и потащил к своей машине.

– Эй, полегче, – я вырвалась и отошла в сторону. – Не мешок с картошкой тащишь.

– Паспорт с собой? – грубый вопрос вместо «извини».

– С собой, а в чем дело?

Я слишком поздно сообразила, к чему клонит Макар, он силком усадил меня на переднее сидение машины и закрыл дверь.

– Вот и прекрасно, – мужчина уселся, завел двигатель и тронулся с места. – Зачем время даром терять? Поедем в ЗАГС. Ты беременна – нас распишут хоть завтра.

– Но, подожди...

Черт, почему Романов вдруг стал настолько инициативным? Я думала, у меня в запасе еще есть время, чтобы решить проблему со Славкой. Такое ощущение, что Яблонский чем-то мотивировал Макара, поэтому он теперь так торопится.

– У меня нет с собой справки о беременности, а на слово

тетки из ЗАГСа не верят.

Лучше было бы сказать правду, но я надеялась оттянуть время? Хотя а что потом? Как развестись за сутки, без месячного ожидания?

– Да не вопрос, говори свой адрес, заскочим по дороге.

– Макар, в чем дело? – я посмотрела в упор на мужчину, он хоть и был сосредоточен на дороге, но явно о чем-то усердно думал. – К чему такая спешка? Яблонский тебе еще что-то сказал?

Почему же так сложно оказалось признаться, что я все еще замужем? Наш брак со Славой уже давно стал формальностью – мелочью, которую следовало устранить еще год назад. Я не решилась, слишком заиклена была на своем горе, спряталась в коконе слез и страданий, а когда реал вынудил вылезти оттуда, как-то не до развода было.

– Если ты забыла, – он говорил сквозь стиснутые зубы, – у нас есть две недели, чтобы пожениться, а не просто подать заявление. Не в твоих ли интересах решить все сейчас?

Черт, про две недели я совершенно забыла. И что делать? Что ж, другого выхода нет:

– Я замужем.

Макар свернул на обочину и припарковал машину – спасибо, хоть не ударил резко по тормозам посреди оживленной дороги.

– Что, прости? – он смотрел на меня, я чувствовала его тяжелый взгляд на себе, но побоялась поворачиваться к муж-

чине лицом. – Как это понимать?

– Я планировала развестись в ближайшее время, это вопрос времени. Наша семья с мужем давно распалась, просто так сложилось, что Романовы искали замужнюю суррогатную мать, и я не стала ничего менять в своей жизни.

Я была честна с ним, хоть и не рассказала всего, но и этого, на мой взгляд, достаточно.

– Ты что, планировала к нему вернуться после того, как родишь чужого ребенка? А муж в курсе, чем ты занимаешься?

– Я же сказала, наша семья распалась еще до того, как мне пришлось стать суррогатной матерью. Конечно, Слава знает о ребенке! Он уже давно завел себе любовницу и счастлив с ней, так что с разводом проблем не возникнет. Вопрос остается только с квартирой, которую муж, похоже, наотрез отказывается делить.

– Куплена в браке? – уточнил мужчина.

– Да, мы вложились в нее поровну.

Макар вдруг со злобой ударил кулаком по рулю, а затем высказался:

– Поверить не могу, что я добровольно подписываюсь на все это! – он тронулся с места и только потом договорил: – Диктуй адрес.

До моего дома мы ехали в тишине. Я все прикидывала, в чем же интерес Романова, что так отчаянно борется с собственными демонами и уговаривает их не бунтовать раньше

времени. Решить дело с наследством можно было и без брака, оспорил бы завещание в суде и все. Вот бы заглянуть ему в голову и покопаться там! Ух, чувствую, узнала бы много интересного для себя.

Романов припарковался около подъезда и ждал только меня.

– Идем, чего расселась.

Мы поднялись на этаж, я открыла дверь, вошла первая и пропустила Макара в квартиру.

– Приперлась, наконец, – Катька выглянула из кухни, она не заметила позади меня Романова, поэтому вела себя раскрепощено, будто хозяйка в доме. – Иди сюда, у нас со Славочкой к тебе серьезный разговор.

Начало было многообещающее. Макар что-то пробурчал под нос, я не расслышала. Он шел за мной и не высовывался раньше времени. По сконфуженному выражению лица Славы примерно поняла, о чем пойдет речь, но решила повременить с выводами, вдруг ошибаюсь?

– Сонь, давай будем откровенными друг с другом.

– Ну, давай, – согласилась я и скрестила руки на груди.

– Я не против развода, хоть сейчас поедem и подадим заявление... – он сделал паузу и стыдливо отвел взгляд.

– Но... – поторопила муженька.

Ясно, к чему он клонит, но пусть скажет сам, я ему не собиралась упрощать задачу.

– Я знаю точно, ты не могла разорвать договор с богачами,

тебе нужны деньги для погашения кредита, а не чужой ребенок и куча проблем. Вернись к ним в дом, зачем ты портишь нам с Катей жизнь?

– Так продай квартиру, верни мне половину, и я навсегда исчезну из твоей жизни. Будто мне нравится слушать ваши игрища за стенкой каждую ночь!

– Сонь... – Слава так и не смог сказать того, что хотел.

Катка в итоге не выдержала:

– Блин, да неужели так трудно догадаться? – заорала она, глядя мне в глаза. – Тебе отваяют за ребенка кучу бабок, не будь алчной, отдай нам квартиру! Ты себе таких еще три сможешь купить.

– Как хорошо считать чужие деньги, да, Слава? А что ж ты долги не считаешь, а только прибыль? Давай поделим кредит пополам, и я тогда, так и быть, откажусь от своей части квартиры.

Слава поджал губы, его не устроил мой ответ. Конечно, кто бы сомневался.

– Я тебя силком не тащил к бандитам брать деньги под космический процент, говорил же: оставь все как есть, не мучай себя и других, все равно шанса не было.

– Шанс был! – заорала я, поражаясь его бесхребетности.

– Не было, Соня, перестань жить иллюзиями. Все, короче, разговор окончен. Квартиру я тебе не отдам, если хочешь, будем судиться хоть годами – мне спешить некуда.

– А теперь слушай суда, альфач недоделанный! – похо-

же, Макару надоело слушать наш цирк. Романов вышел вперед, Слава переглянулся с Катькой, а затем их шокированные взгляды обратились на меня.

– Любовника привела? – уточнила блондинка. – Учти, у нас тут не общежитие!

– Заткнись и не твякай, – осадил ее Макар. – А ты встал и метнулся за паспортом, поедем разводиться, – приказал Славке.

Тот заупрямился, гордо вскинул подбородок, идти на поводу у незнакомого человека не собирался.

– И не подумаю.

Романов не церемонился больше, схватил Славу за шкуру и вытащил в коридор, Катька оттолкнула меня, выскочили за ними первая.

– Где его комната? – требовал Макар.

– Здесь... – Славка понял, что бороться с сильным противником нет смысла, сам указал на свою комнату.

Пока мужчины находились в комнате, блондинка бросила на меня убийственный взгляд. В глубине ее омутов плескался страх и непонимание, девушка хотела получить ответы, но у меня их не оказалось. Да я сама пребывала в шоке от действий Макара, но, по правде, так Славе и надо. Пора научиться отвечать за свои слова и поступки.

– Бандита привела, довольна результатом? – с горечью спросила Катька. – Какая же ты наглая, подлая и алчная тварь. Мало тебе денег от ребенка, надо обязательно еще

Славе жизнь подпортить напоследок, а то, смотри, слишком счастливо живет. Да подавись ты своей квартирой, не принесет она тебе счастья!

Вот это речь, я сейчас заплачу. Как же все любят считать чужие деньги, аж зубы свело от злобы. Специально досчитала про себя до десяти и только потом ответила наглой девице:

– Не знаю, какую лапшу навешал тебе Слава на уши, но могу сказать одно: не от хорошей жизни я стала суррогатной матерью, и моя теперешняя жизнь от этого далеко не мед. Не считай чужих денег, если не знаешь всех обстоятельств. Я хочу лишь своего – половину квартиры, на которую имею полное право.

– Это мы еще посмотрим!

Да что ж она так вцепилась в квартиру, не ради нее ли живет со Славкой? Я заметила, что появился свежий ремонт, а детская переделана в обычную спальню, но даже это не делает мужа единственным хозяином.

Вскоре Макар вывел к нам Славку, на его лице отчетливо читалась скрытая злоба, прочесть же, что-то выражало лицо Романова, оказалось нереально. Муж переоделся и держал в руке лист бумаги, на котором что-то было написано от руки.

– Иди за справкой о беременности.

Я пулей метнулась в комнату и выполнила просьбу Макара. Нужно ковать железо, пока горячо. Слава нашел бы кучу отмазок, лишь бы не идти в ЗАГС, и дело не в том, что он

все еще надеется вернуть семью, это банальная лень.

Катя тоже хотела поехать с нами, но Романов приказал ей сидеть дома и ждать. Да уж, когда ему нужно, он может быть чертовски убедительным. Зря я во все это ввязалась... Ох, чувствовала, дальше будет только хуже. Самое страшное, что я не знала причину, по которой Макар резко изменил свое мнение.

Славка уселся на заднее сидение, подальше от Романова. Я бы могла сесть рядом, однако Макар жестом руки указал на место около себя. Ну и ладно! Практически всю дорогу мы ехали в тишине, я изредка посматривала на Славку, он все еще оставался злым и недовольным, будто у него отобрали желанную конфетку.

Как только мы подъехали к ЗАГСу, Макар припарковал машину и скомандовал:

– Вышли и стоим в поле моего зрения, – слова адресовались Славке, так как Романов смотрел в зеркало заднего вида. – Только попробуй выкинуть фортель, пожалеешь. В следующий раз вместо меня придут другие люди, а с ними ты дел иметь не захочешь, уж поверь мне.

Муж вышел и громко хлопнул дверцей, Макар даже бровью не повел на такой варварский знак протеста. Хоть у меня и старенькая машина, но я бы за такое могла прибить на месте!

– Тебе особое приглашение надо? – поторопил меня Макар. Я выгнула бровь, но с места не сдвинулась. – Ты же хо-

чешь развестись в сию секунду и так же следом пожениться? – Кивнула. – Вот и не мешай, позвоню, напрягу нужных людей.

Ладно, такой ответ меня вполне устраивал.

Славка болтался неподалеку, пошла напрямик к нему.

Как только Соня вышла из машины, Макар, не теряя времени, набрал номер друга. Он уже предвкушал множество вопросов от товарища, но сейчас совершенно не было времени что-то объяснять, все потом.

– Слушаю.

– Зара, ты не поверишь, – Макар усмехнулся, он сам не верил, что сейчас из его уст сорвется странная просьба, – мне нужна помощь твоей матери.

Назар присвистнул на том конце провода. Что ж, вот теперь помощь Ирины Константиновны будет очень кстати. Как руководитель управления, она решит проблему по щелчку пальцев.

– Тебе? – уточнил Зара. – Не кому-то там, а именно тебе?

– Да, – не стал он юлить.

– Черт, ты решил жениться?

– Зара, давай без лишних вопросов, мне некогда. Дело серьезное, я потом вам с Архипом все объясню, надо развести по-быстрому одну пару, а затем так же быстро жениться мне.

– Ничего непонятно, но очень интересно, – друг ржал в

трубку. – Ты разбил семью? Ай-яй-яй, тебе не стыдно?

– Зара, черт тебя дери! – Макар стукнул кулаком по рулю. – Не до смеха, брат оставил мне кое-что, но, чтобы забрать это, нужно жениться, а чтобы жениться, кое-кому нужно для начала развестись!

Он понимал, что сумбурная речь ничего не объяснит, но Зара поймет, в каком Романов состоянии, и перестанет задавать глупые вопросы.

– Только один вопрос: ты ведь не силком рушишь семью? Знаешь же мою мать, она потом с тебя живого не слезет...

– Там все нормально, претензий по имуществу нет.

– А дети? Если они есть, развод может быть в судебном порядке.

– Вроде нет, но девушка беременна, думаешь, возникнут проблемы?

Назар вздохнул. Конечно, ему хотелось бы знать все в мельчайших подробностях, Макар собирался рассказать, но не сейчас. Надо переварить для начала самому, а уже потом вываливать новость друзьям.

– Не та ли это девица, которая караулила тебя около дома? – Макар промолчал на это. – Ладно, я матери позвоню, но тебе придется самому ей объяснять детали и, если маман что-то не устроит, ты уж не сердись.

С Ириной Константиновной Макар разберется, главное, чтобы Зара предупредил ее о просьбе. Романову не хотелось ставить женщину в неудобное положение, учитывая, как хо-

рошо она к нему всегда относилась.

Ждать пришлось недолго, Зара позвонил и сообщил, что все на мази. Что ж, осталось дело за малым – жениться... Макар все еще не был до конца уверен, правильно ли поступает. Он не верил в искренность Сони, но в тот же момент хотел получить то, что оставил ему перед самой смертью брат. Значит, иного выбора нет.

ГЛАВА 4

Славка ничего не говорил, он смотрел на меня волком и недовольно сопел. Видела по глазам – хотел что-то спросить, но не решался. Уж лучше молчал бы, вряд ли я смогла бы ответить хоть на один вопрос, касающийся Макара. Кто бы мне ответил, в чем его выгода.

– Такая твоя благодарность после восьми лет брака? – вдруг заговорил Слава. – Я ведь хотел решить квартирный вопрос по-хорошему, но ты вынуждаешь идти на крайние меры.

– Это ж на какие? – я скрестила руки на груди.

– Узнаешь потом.

Больше он ничего не сказал, демонстративно отвернулся и сделал вид, что не замечает никого вокруг. Ну и ладно. Потом так потом. Угрозы не испугали меня, я знала Славку как облупленного: он безынициативный и до жути пугливый, а в стрессовых ситуациях теряется. Все, что он может – угро-

жать и пугать на словах.

Наконец, Макар вышел из машины и спешно подошел к нам. Я надеялась, что у него вышло договориться, не хотелось курьезов. Славку второй раз было бы непросто затащить на развод.

– Ну, все, считай, что ты уже свободный мужик и завидный жених! – Романов стукнул Славку по плечу, но тот даже не улыбнулся. – Вперед, к светлому будущему.

Мы поднялись на второй этаж, Макар быстро отыскал нужный ему кабинет и вошел первый, а затем впустил нас со Славкой. Я не смогла прочесть на табличке имя женщины, но успела заметить, что она начальник управления.

– Ирина Константиновна, мы к вам.

Я едва не поперхнулась, голос Макара изменился. Из него пропала сталь, мужчина искренне любезничал, словно очень хорошо знает женщину.

– Я уж грешным делом решила, что Назарчик меня разыгрывает, – она рассмеялась.

Женщина встала из-за стола и подошла к Романову, крепко обняла, как родного сына. Обмен любезностями вышел короткий, Ирина Константиновна отстранилась и взглянула на нас со Славой.

Высокая и стройная, приятная глазу внешность. Видно, что женщина ухаживает за собой: кожа сияет, волосы блестят, макияж не броский, одежда подобрана со вкусом. Со всем не то, что я ожидала увидеть от работницы ЗАГСа.

– Что ж, присаживайтесь, начнем с развода.

Мы со Славкой уселись на стулья около стола Ирины Константиновны, Макара она попросила выйти, он подчинился. Женщина не задавала лишних вопросов, она дала нам бланк, ручку, а затем попросила паспорта. Прежде чем разрешить нам писать, уточнила:

– С ребенком вопрос урегулирован?

– Да он даже не мой! – вдруг воскликнул Славка, не понимая, о каком именно идет речь.

– Не волнуйтесь, с этим проблем не будет.

Женщина кивнула. Больше никаких вопросов, заполнила заявления задним числом и поставила штамп о разводе. На все про все ушло десять минут.

– Надеюсь, теперь ты довольна? – выплюнул бывший муж в лицо и отдал тот самый листок бумаги, который таскал все время при себе. – Мы еще не прощаемся.

Славка вылетел из кабинета как ошпаренный, а я вздохнула. Частично с облегчением, а частично от поведения бывшего.

– Что-то он не выглядит особо довольным, – прокомментировала Ирина Константиновна в тот момент, когда в кабинет вошел Романов. – Макара, дай нам минутку посекретничать.

– Ладно, схожу выпью кофе. У вас ровно пять минут.

Надо же, никаких упреков, претензий и прочего. Просто: ладно, окей... Тоже так хочу уметь на будущее! Я быстрень-

ко пробежалась по тексту на листе и поняла, что это расписка. Слава обязуется в течение месяца продать или разменять квартиру, на его усмотрение. Все равно мы оба по договору купли-продажи являемся собственниками, без моего согласия и подписи Слава не имел права что-либо делать с квартирой. Стало интересно, как он выполнит условия.

– Душа моя, рассказывай, как ты докатилась до такой жизни.

Я пожала плечами. И что мне ей сказать? Могла ли рассказать правду втайне от Макара? Может, он не хотел бы, чтобы кто-то знал о завещании Константина, о ребенке...

– Я знаю Макара давно, они с моим сыном ходили в одну школу, – вместо меня заговорила Ирина Константиновна. – То, что он решил жениться, да еще и в такой странной спешке – нонсенс. И беременность тут точно ни при чем. Так в чем причина? Он тебя вынудил, шантажирует? Или ты его?

Я шокировано уставилась на женщину и выпалила на одном дыхании:

– Да разве Макара реально чем-то шантажировать?

Ирина улыбнулась, кивнула, будто отчасти соглашается со мной. Однако ответа на ее вопрос я найти не смогла... Романов, как чувствовал, что я попала в неудобное положение, вернулся раньше положенного времени. Уселся на стул, где сидел Слава, и подмигнул матери своего друга.

– Тёть Ир, – Макар хитро улыбнулся, – очень хочется уже получить штамп в паспорте, организуйте, а?

– Кто бы мог подумать, что ты женишься раньше моего Назара, – бурчала женщина. – Ладно, молодежь, что с вами делать, распишу сегодня, давайте справку о беременности.

Я колебалась всего секунду, но затем достала из сумочки справку и передала Ирине. В глазах Макара плескалась обреченность, хотя он улыбался и делал вид, будто рад нашей свадьбе. Фальшивой свадьбе...

Роспись заняла еще меньше времени, чем развод. Никаких тебе: «Согласны ли вы... Теперь можете поцеловать невесту...» Бедный Романов дрожащей рукой кое-как поставил подпись на документе и стал мрачнее тучи. На этом официальная часть закончилась. Макар попрощался со своей знакомой, после мы ушли.

Мужчина шел быстро, я буквально бежала за ним, чтобы не потерять из вида. Он умудрился уйти достаточно далеко, видимо, забыл, что все еще не один.

– Макар! – крикнула ему. – Подожди!

Чертов Романов уже стоял около машины, а я только-только вышла из здания.

– В чем дело? – недовольно пробурчал.

– В смысле, в чем дело? – Он прикалывался надо мной? – И что дальше?

– А что дальше? – Наш разговор становился слишком странным, я вздохнула.

– Ну, как будем действовать теперь?

Макар хмыкнул, я видела по его раздраженному взгляду, что объясняться со мной мужчине лень.

– Ты получила все, что хотела, разве нет? Я даже помог тебе с разводом, хотя не должен был. Все, живи и радуйся. Пока.

– Но... Подожди, – успела схватить его за руку до того, как Романов уселся в машину. – А как же ребенок?

– Это не моя забота.

– Тогда я вообще ничего не понимаю! – прикрикнула на него со злобой. – Зачем женился? Макар, прошу, мне нужны те деньги, которые должен был платить Костя каждый месяц.

Романов спихнул мою руку, раздражение в его глазах достигло пика, видимо, про деньги я вспомнила не вовремя...

– Ты меня достала! – он больно схватил меня за плечи и встряхнул, как тряпичную куклу. – Деньги, деньги, деньги! Вокруг одни только деньги, – плевался словами, как ядом. – Ты же у нас богатая наследница, вот и жди наследство, а я тебе лично ни копейки не дам, ясно?! Мне насрать на твои проблемы, ровно так же, как и тебе на мои. Мой тебе совет: повзрослей и научить решать собственные проблемы самостоятельно.

Романов воспользовался моим замешательством, быстро уселся в машину и выехал с парковки. Научись решать проблемы самостоятельно... Да я в последнее время только то и делала, что разгребала последствия жизненной катастрофы.

– Дебил! – крикнула, чтобы выплеснуть весь негатив, что скопился внутри.

Моя машина была припаркована возле офиса адвоката, пришлось тащиться туда своим ходом. Пока ехала, все думала, что же делать дальше. Наследство по завещанию я должна была получить в лучшем случае после рождения ребенка и то, не сразу. А там кто знает, вдруг Макар начнет судиться со мной, а это все время, которым я не располагаю. Непонятно, какую игру задумал Романов, зачем ему так срочно понадобился брак? В чем выгода?

Я уже добралась до своей машины, но не спешила садиться за руль. Может, сходить к Яблонскому, спросить, нет ли лазеек, чтобы получить некоторую сумму заранее? Собственно, за спрос в лоб не треснут, что я теряю? Ничего!

Меня остановил свист, обернулась на источник шума, но лучше бы этого не делала...

Сзади стояли два бугая, один из них схватил меня за горло и больно припечатал спиной к машине. Сработала сигналка. Второй выхватил ключи из моей руки и отключил ее, а затем бросил брелок на асфальт.

Коллекторы, чтоб их! Страх собрался клубком внизу живота и надувался, как воздушный шарик. Я старалась не показывать, что на самом деле боюсь мужиков до усрачки. В первый раз, когда эта парочка подкараулила меня около дома, все обошлось без последствий. Но тогда они лишь предупредили, а сейчас... Даже думать не хотелось! Что же де-

лать? Думай, Соня, думай!

– Ну что, крошка, где наши бабки? – спрашивал тот, что удерживал меня. – Время тикает, проценты растут.

К счастью, он не душил меня, но кто знает, что могло случиться через минуту или даже секунду?

– Парни, я все верну, честно, мне нужно немного времени.

– Мы тебе уже давали отсрочку, не вынуждай нас переходить к крайним мерам, – бугай ухмыльнулся, в его глазах зажегся похотливый блеск.

Вот черт... Я дернулась от паники, рука мужика в эту секунду сжалась на моем горле так сильно, что у меня выступили слезы на глазах из-за удушья. Сил хватило, чтобы впиться острыми ногтями в руку этому гаду, но он лишь скривился, стойко выдержал боль. Блин, блин...

Внезапно ситуация изменилась: второй бугай взвыл от боли, а следом послышались несколько характерных звуков ударов. Мой душитель отвлекся, я мгновенно скинула его руку с горла и отдышалась.

– Ах ты, гнида...

Краем глаза заметила мужскую фигуру, на которую надвигался мой душитель. Я действовала машинально. Ключи от машины валялись на асфальте, схватила их и со всей силы ударила по лысому темечку ублюдка.

Хватаясь руками за голову, он тоже заревел от боли, в этот же момент мой спаситель битой нанес несколько точных ударов по ногам, и мужик рефлекторно свалился на асфальт.

Мой спаситель – это Макар! Я шокировано уставилась на него, не веря до конца своим глазам.

– Не тормози! – Романов, не медля, взял меня за руку и потащил за собой.

Опомнилась, когда мы уже мчались в его машине на полной скорости. Я вся тряслась и слышала, как громко стучали зубы из-за смеси шока и адреналина. Поверить не могла, что все обошлось и на этот раз!

– Свалилась же на мою голову, – причитал Макар. – Ты хоть соображаешь...

Я перебила его:

– Спасибо.

– Спасибо, – проворчал он в ответ, копируя мой дрожащий голос. – Спасибо на хлеб не намажешь.

Ничего не ответила, я пыталась усмирить клокочущие внутри эмоции и отдышаться. Судя по знакомой дороге, Макар решил отвезти меня домой. А моя машина все еще оставалась на парковке...

Я вдруг осознала, что до сих пор крепко сжимаю ключи в кулаке. Ослабила хватку, положила ключи на колени, потерла побелевшие пальцы. Сегодня обошлось, а дальше как быть? Ходить и нервно оглядываться?

Романов молчал. Неужели ему неинтересно было узнать, почему ко мне приставали те два бугая? И как он, интересно, оказался на парковке так вовремя? Может, следил или, как вариант, к Яблонскому приехал. Следил! Я мысленно рас-

смеялась, так глупо и наивно. Скорее всего, привез адвоката-свидетельство о нашем браке и случайно стал свидетелем, как меня прессуют бандиты. Ну, хоть помог, а то ведь мог и пройти мимо.

Как я и думала, Макар свернул в мой двор и припарковался около подъезда. Я глянула на мужчину, он казался равнодушным ко всему. Разве ему неинтересно? Ну, давай же, спроси меня о ситуации на парковке! Я бы могла начать говорить без его вопроса, но какой смысл, если Романову плевать. Да он перебьет меня на полуслове и выставит из машины.

– Иди домой и не отнимай мое время, – поторопил Макар. До чего же упрямый мужик! Да плевать на условности, пусть знает, почему я так отчаянно каждый раз завожу тему о деньгах. И почему вообще согласилась на суррогатное материнство.

– Меня преследуют коллекторы, проще говоря, бандиты. Макар даже бровью не повел, а взгляд по-прежнему оставался безразличным. На что я только рассчитывала?..

– Некоторое время назад мне необходимо было взять деньги в долг, банк не давал мне кредит, тогда пришлось обратиться к сомнительной фирме. Они дали, но под огромный процент. Я постепенно возвращала, но в определенный момент на три месяца выпала из реальности, а когда бандиты явились ко мне на порог с требованием вернуть деньги, пришлось срочно что-то решать. Вот тогда мне на глаза слу-

чайно попало объявление о суррогатном материнстве. Я не сразу решилась, ты пойми, это было не простое решение для меня, но самое реальное из всех имеющихся. У меня нет злого умысла и корысти, я была честна от начала и до конца. Романовы знали о моем долге, именно поэтому Константин согласился на ежемесячное пособие, чтобы я могла постепенно погашать кредит без просрочек. Когда они со Светой погибли, я оказалась в непростой ситуации: с чужим ребенком и долговой ямой. Как ты понимаешь, мне нужны деньги не ради прихоти, а чтобы вот таких страшных ситуаций больше не возникало.

Горький ком встал в горле, я ощутила, как на глаза наворачиваются слезы, и быстро их смахнула. Тяжелые воспоминания до сих пор мучили меня, я не хотела снова вспоминать о нелегком периоде в жизни, а уж тем более говорить о нем. Поэтому Макару сказала лишь то, что посчитала нужным.

– Ты взываешь к моей совести или пытаешься разжалобить? – уточнил мужчина.

От его ледяного спокойствия у меня побежали мурашки по коже. Я решила рискнуть, хотя прекрасно понимала, что Романов – сухарь. Или же он пытается так себя поставить, чтоб лишний раз не лезла к нему в душу.

– Я не Костя, который велся на всякую слезливую хрень, – продолжил он говорить. – И не ранимая Света, сострадающая всяким бездомным зверушкам. Мне все равно, как и почему ты докатилась до такой жизни. Соня, ты для меня по-

сторонний человек, и, если уж на то пошло, я не обязан решать твои проблемы, ровно так же, как и ты мои. Если брат настолько проникся, что оставил тебе половину наследства, ради Бога, пусть так и будет. Это его деньги, его бизнес, он был волен поступать так, как считал нужным. Но свои кровно заработанные деньги я не намерен раздавать направо и налево только лишь потому, что ты носишь ребенка Кости. Я и так уже сделал больше, чем собирался. А теперь иди домой, тряси бывшего муженька, пусть продает квартиру и отдает тебе половину ее стоимости, заодно погасишь часть кредита.

Я горько улыбнулась и кивнула головой. Собственно, другого ответа и не ожидала. Была, конечно, малюсенькая надежда, ну да ладно. Если так подумать, с одной стороны Макар прав, никто никому ничего не должен. Это я грешным делом понадеялась, что брат Кости окажется таким же порядочным и сострадающим человеком. Увы.

– Спасибо, что помог с разводом и бандитами, – я была искренна с Макаром. – И что выслушал. Пока, – поспешно вышла из машины, будто стараясь сбежать.

На меня обрушилась апатия, руки опустились от безысходности. Надо было что-то срочно решать с деньгами и с квартирой. Сколько можно жевать сопли? Я была решительно настроена на серьезный разговор со Славкой, пора брать ситуацию в свои руки. Если он не хочет искать варианты, что ж, их найду я.

Вставила ключ в замок, но открыть дверь не смогла. Та же

история и с верхним замком.

– Да что такое...

Я еще раз попыталась открыть дверь – тщетно. Неужели Славка поменял сердцевину в замках, пока меня не было? Приплыли... Да какое он имеет право так поступать, квартира все еще моя по праву!

Пришлось нажать кнопку звонка – я так просто не сдамся, пусть не надеется. Спустя долгое время Слава, наконец, приоткрыл дверь и высунул только голову.

– Чего трезвонишь? – недовольно бухтел бывший. – Вот твои вещи, надеюсь, больше не увидимся.

Он протиснул сквозь щелку мою сумку и бросил на бетонный пол. Я хоть и растерялась от такого поступка, но предвидела следующие действия, поэтому подставила ногу под дверь, не позволяя Славке запереться в квартире.

– А не попутал ли ты берега? – возмутилась. – Я тут живу вообще-то.

– Ты ж теперь замужняя баба, вот и вали к мужу, а за квартиру будем судиться, это я тебе гарантирую, – плевался ехидством, ты смотри, осмелел, придурок!

– Прекрати паясничать ипусти меня, – я с силой дернула на себя дверь, но Слава крепко удерживал ее с той стороны.

– И не подумаю, – упрямылся бывший. – Ты поступила со мной, как со скотом, я в долгу не останусь, так и знай.

– Не заставляй меня вызывать полицию, я здесь прописана, тебя обяжут впустить меня!

– Делай, что хочешь.

Он вытеснил мою ногу и нагло запер дверь перед носом. Супер... Только этого мне сейчас не хватало. Ладно, хочешь войны, будете тебе война. Я порылась в сумочке, достала телефон и набрала номер полиции, обрисовала ситуацию. Неохотно, но мне пообещали, что в течение часа приедет наряд и разберется с ситуацией.

Я как последняя дура проторчала под дверью два часа, а никто так и не приехал. Пришлось снова им позвонить, на что получила однозначный ответ:

– У нас еще пять вызовов, а вы лезете со своим бытовым вопросом. Решайте проблему с мужем сами или ждите, когда наряд освободится. Ваша проблема не в приоритете.

ГЛАВА 5

Да когда же закончится черная полоса в моей жизни? Я устала стоять, ноги подкашивались от непривычки. Вышла на улицу и уселась на лавочку около подъезда.

И тут, как по заказу, подъехала патрульная машина! Я едва не захлопала в ладоши от радости, подскочила, как ужаленная и кинулась к авто. Боже, еще никогда не радовалась так появлению нашей доблестной полиции.

Из машины вышла женщина в форме, а следом за ней водитель, я не стала терять времени, заговорила первая:

– Вы по вызову в сто тридцать седьмую?

– София Терновская? – уточнила женщина, глядя в свой планшет. – Муж не пускает в квартиру, верно?

– Мы развелись сегодня, но я все еще прописана в квартире, а он сменил замки и выставил меня за порог, – указала на свою сумку.

– Ну, хорошо, – заговорил мужчина. – Давайте паспорт, будем разбираться.

Рано я обрадовалась. Как только полезла в сумочку, то сразу вспомнила, что мой паспорт вместе с документами случайно прихватил Макар. Была такая суматоха, неудивительно, что я забыла забрать свой документ. Вот блин...

– Он в другом месте, – горько улыбнулась, понимая, что без бумажки я никто.

– Нам очень жаль, – женщина попыталась сгладить острые углы, – но без подтверждения личности и места проживания мы не имеем права ничего делать.

Мужчина сразу уселся в авто, а его напарница все еще хотела мне как-то помочь, видимо, из солидарности.

– Есть где переночевать? Давайте мы вас хотя бы подвезем, а завтра заберете паспорт, и тогда уже разберемся в ситуации.

– Да, спасибо.

Деваться мне все равно некуда, по дороге я позвонила Алке и попросилась к ней на денек. Естественно, подруга приняла меня с распростертыми объятиями.

Утром меня разбудил шум на кухне, на часах показывало семь утра, я не планировала так рано просыпаться, но Алле нужно на работу, поэтому неохотно вылезла из теплой постели и поплелась к подруге.

Вчера мы толком не поболтали с ней, я слишком утомилась и почти сразу ушла спать. Рассказала лишь о поступке Славы, все остальное оставила на потом.

– Ты чего так рано подскочила? – подруга жарила оладушки, а у меня от дразнящего аромата заурчал желудок. – Я ведь тебя не гоню, живи хоть год, какие проблемы?

– Ал, дело в принципе, – я уселась за стол. – Славка не имел никакого права выставлять меня из собственной квартиры. Вчера я не смогла добиться справедливости, но пусть не думает, что уже победил меня.

– Что конкретно случилось, я вчера не стала лезть к тебе, но теперь, пока есть время перед работой, колись.

С чего же мне начать... Так много всего: наследство, женитьба, коллекторы, помощь Макара, бунт Славки...

– Если коротко, то мы со Славой вчера развелись.

У Алки от шока выпала лопатка из руки, она недоверчиво глянула на меня, будто посчитала, что ее разыгрывают. Я пожалала плечами, подтверждая каждое свое слово.

– Вот это новость.

Подруга подняла с пола лопатку и бросила ее в раковину. Ей пришлось выключить плиту и отставить оладушки в сто-

рону.

– К черту завтрак, я хочу подробности! Как тебе удалось его затащить на развод?

Ее глаза азартно горели, и я не стала тянуть резину, выда-
ла все, как было:

– Лучше сядь, – подруга мгновенно подчинилась, – в об-
щем, нас с Романовым вызвал адвокат Константина. И зна-
ешь, что? Костя разделил между нами с Макаром наслед-
ство, но, чтобы его получить, мы должны расписаться и жить
вместе год.

У Алки отпала челюсть от моей новости, бедная подруга
хлопала глазами и не могла выдать из себя и слова. В гла-
зах отразился шок, но он быстро прошел, теперь там плес-
кался интерес.

– Подожди, – она отдышалась, а потом продолжила: – И
что, Романов вот так запросто согласился расписаться? Мо-
жет, он надеялся получить все наследство, а не половину, да
еще и с довеском в виде жены и ребенка.

– Он и не согласился сначала, а потом почему-то резко
изменил свое решение. Я вышла в туалет, наверняка за это
время адвокат чем-то мотивировал Макара. Потому что по-
том Романову резко приспичило расписаться в тот же час,
его не остановил даже мой брак со Славой. Нас развели бук-
вально за десять минут и за столько же расписали.

– И кто бы мог подумать, что шуточный план Крис в неко-
тором смысле... сработает, – Алла до сих пор не могла приий-

ти в себя. – А как дальше? Почему ты вернулась к Славке, а не поехала напрямик к мужу? Хотя, да, бывшему тоже нельзя давать спуска; ты смотри, квартиру решил под шумок себе отжать.

Она даже не догадывалась, что попала точно в суть проблемы. Я не рассказывала еще о глупом разговоре, который произошел как раз перед разводом со Славой и его Вешалкой. А еще про бандитов...

– Не все так однозначно с Макаром, – я вздохнула. – Меня пугает, что судьба так часто сводит нас. Вот вчера, например, забыла у него свой паспорт, и, кажется, ключи от машины. То есть, мне снова придется искать с ним встречи, чтобы забрать свои вещи. А он вновь скажет, будто я его преследую.

Алла ничего не ответила, она взглянула на настенные часы и приуныла. Да уж, за разговором мы не заметили, как пролетело время, ей уже пора собираться на работу.

– А чего ты боишься? – уточнила подруга. – Ну, сталкивают вас, что тут такого? Присмотрись к мужику, вдруг вы созданы друг для друга?

Да я уже почувствовала странную тягу к Макару, а если мы начнем жить вместе, боюсь, урагана не избежать...

Подруга вскоре ушла, я вернулась в комнату и улеглась на кровать. Что же мне делать дальше?

Допустим, заберу я паспорт, полицейские обяжут Славку пустить меня, но кто ему помешает выставить меня на улицу снова на следующий день? Тогда что, каждый день вызывать

полицию? Нет, тут нужно решать вопрос кардинально! Может, плюнуть на все и продать свою часть квартиры? За значительно меньшую стоимость, но все же. Есть ведь ушлые бандюганы, скупающие доли из квартир. А Славка пусть потом хоть пятьдесят раз судится, это будут не мои проблемы.

Такой вариант я решила оставить, как запасной план, если уж совсем прикрутит. Надо подкараулить бывшего и поговорить с ним наедине, без надоедливой Вешалки. И к гадалке не ходи – она его надоумила ругаться со мной, сам бы Слава до такого не додумался бы, хотя... Люди меняются, и мой бывший муж – не исключение.

Ладно, нужно решать проблемы по мере их поступления. Сначала заберу паспорт и ключи от машины, а вечером подкараулю с работы Славку.

Оделась и пошла на остановку. Эх, без машины – как без рук, отвыкла от общественного транспорта. Решила не ждать Макара у его дома, без авто это было бы крайне неудобно. Хорошо, что мы с ним столкнулись в торговом центре, теперь я знала, где точно можно отыскать мужчину. Уверяла, что не буду его преследовать, как та наглая девица, а теперь, получается, собиралась нарушить обещание. С одной огромной разницей – мне нужны мои вещи, а не его внимание.

Накануне вечером Макар созвонился с друзьями и попросил их подъехать пораньше к нему на работу, чтобы обсудить

сложившуюся ситуацию. Назар и Архип опередили Романа. Только он вошел – сразу увидел парней за столиком, кивком головы позвал с собой. Мужчина ненавидел обсуждать дела в зале, где каждый зевака мог спокойно услышать каждое слово. Совсем другое дело – кабинет. Тихое и укромное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.